Лапердина В.В.

Социально-экономические проблемы развития КНР

В работе рассматриваются социальные проблемы на фоне экономических успехов Китая. За 1993-2004 гг. увеличилось расслоение населения по доходам и разрыв в развитии между городом и деревней. По-прежнему остро стоит проблема занятости. Среди положительных сторон можно выделить уменьшение численности бедствующего населения, развитие системы социального обеспечения, увеличение продолжительности жизни и рост грамотности. Естественно, без экономических успехов эти положительные сдвиги вряд ли стали возможными.

Рост ВВП и благосостояния сопоставить достаточно сложно. Благосостояние может значительно возрасти, остаться неизменным или даже понизиться при стремительном росте экономики. Однако как правило при долговременном стагнирующем развитии начинают проявляться проблемы, которые тормозят или сокращают благосостояние.

Чтобы определить, насколько взаимосвязаны были рост благосостояния и экономики, рассмотрим корреляцию темпов прироста ряда показателей благосостояния и реального ВВП в 1993-2004 гг. Для оценки благосостояния выбраны: общая сумма заработной платы (номинальная), средняя заработная плата рабочих и служащих на негосударственных и неколлективных предприятиях в городе (номинальная и дефлированная при помощи ИПЦ), сбережения домохозяйств (номинальные, дефлированные при помощи среднего ИПЦ и ИИЦ), общая сумма располагаемого дохода (в ценах базового 1978 г.), расходы на питание в городе и деревне (номинальные и дефлированные при помощи ИПЦ), расходы на образование в городе и деревне в отдельности (номинальные и дефлированные при помощи ИПЦ), фонды на образование (дефлированные при помощи ИПЦ), число студентов.

Повышение уровня доходов и расслоение населения.

Три показателя заработной платы были выбраны для уточнения результатов сравнения роста и изменения заработной платы. Поскольку стремительно в эти годы развивался негосударственный сектор были выбран показатель заработной платы на всех предприятиях, за исключением государственных и коллективных. Корреляция номинальных величин общей суммы зарплат, средней зарплаты в данной группе предприятий и ВВП составляет 0,88 и 087 соответственно. Средняя корреляция наблюдалась между темпами роста ВВП и сбережений домохозяйств дефлированных – 0,5 и недефлированных – 0,78. Данные цифры свидетельствуют о однонаправленности роста зарплат, сбережений населения и ВВП. Действительно, сбережения населения с 1,5 трлн. юаней в 1993 г. выросли до 14,1 трлн. юаней в 2005 г. В 2005 г. средний чистый годовой доход деревенских жителей составил 3255 юаней (991 юань в 1993 г.), городских – 10493 юаней (2577 юаней в 1993 г.)[1].

Корреляция с реальной величиной средней зарплаты -0,21, то есть взаимосвязь слабая и отрицательная. При предпосылке, что рост экономики сопровождался ростом доходов населения, можно предположить, что доля зарплаты в общем доходе граждан сократилась, увеличились поступления из других источников дохода. Согласно статистике, доля зарплаты в доходе городского населения в 2004 г. составила 69%, в 1990 г. была 82%, в деревне шли обратные процессы, доля заработной платы в доходе с 20% в 1990 г. повысилась до 34%. Это подтверждает факт, что уровень благосостояния сельских жителей рос медленнее, чем городских.

В слабой корреляции с ростом ВВП находится и располагаемый доход населения, рассчитанный в ценах 1978 г., составляет -0,39. Это не означает, что рост ВВП непременно

вызывает снижение располагаемого дохода. Возможно, объснением служит увеличивающееся расслоение населения по доходам.

В 2003 г. коэффициент Джини стал 0,46, что выше «опасного уровня» 0,4. По расчетам сотрудников Академии общественных наук Китая, с учетом «неофициальных» доходов (не не отслеживаемых официальной статистической службой) коэффициент Джини уже в 2000 г. достиг 0,5. В 1978 г. он был 0,30, в 1993 г. – 0,42(6).

В Китае основной проблемой является огромный разрыв в развитии города и деревни, прежде всего по экономическим показателям жизни населения. Показатель расслоения для города возрос с 0,18 в 1978 г. до 0,37 в 2003 г., для деревни – с 0,21 до 0,38[2]. Существуют и другие данные: в 2004 г. для города – 0,33, для деревни – 0,37. Наличие разных цифр для этого явления говорит о сложности точного учета доходов населения, ведения статистики занятости. Нетрудно заметить, насколько больше агрегированный показатель коэффициента Джини по стране при практически одинаковом неравенстве отдельно в городе (0,37) и деревне (0,38). Разрыв в доходах между городом и деревней значительнее, чем расслоение по доходам населения в отдельно взятых городе и деревне.

По данным китайских исследователей, доходы городских жителей в разных районах страны в 5-25 раз превышают доходы сельского населения[3]. В 1990 г. только в трех провинциях коэффициент Джини превышал 0,3 для деревни, в 2004 г. в 22 провинциях он больше данного показателя. В 8 административных единицах – Гуйчжоу, Шэньси, Гуанси-Чжуанском автономном районе, Цзянси, Сычуань, Хунань, Шанхае, Чунцине, Аньхой – коэффициент Джини ниже 0,3. Практически все они относятся к группе менее развитых провинций с невысоким уровнем доходов (за исключением Шанхая, Цзянси и Чунцина).

В период 1993-2004 гг. большая часть располагаемых доходов населения приходилась на горожан, в 2004 г. примерно 70%, на сельское население – 30%. В последнее десятилетие темпы прироста численности городского населения были в среднем 4-5% в год, а сельское население с 1996 г. сокращается примерно на 1,5% в год. Соотношение городского с сельским населением изменилось с 28:72 в 1993 г. до 43:57 в 2005 г. Сельское население превосходит городское на 14%, что, учитывая общую численность населения, немало.

Хотя до 1993 г. часть располагаемого дохода сельского населения в общем располагаемом доходе населения сокращалась, она была больше доли горожан. С 1993 г. в связи с быстрым ростом доходов в городе и низкими темпами в деревне соотношение изменилось в пользу города.

До 1997 г. происходили колебания доли дохода сельских жителей в общем располагаемом доходе населения, в 1996 г. она превысила долю города, после 1997 г. установилась тенденция к ее сокращению. Разрыв в доходах между городом и деревней резко увеличился в 90-е годы и продолжает расти в настоящее время.

Повышение доходов крестьян в 90-х годов был очень медленным. В первой половине 90-х годов, благодаря дважды предпринятому повышению закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и поощрению мобильности крестьян. Их доходы росли в среднем на 5% в год. В конце 90-х годов наступил еще более сложный период. Доход не увеличивался по мере роста производства сельскохозяйственной продукции. Спрос населения не повышался. Темпы среднегодового прироста доходов составили 3,7%[4]. В результате специальных мер правительственной политики по стимулированию роста доходов сельского населения среднегодовые темпы их роста поднялись до 5% в 2000-2005 гг.

В городе рост доходов населения был больше 10% в год в 90-х гг., в 1998-2004 гг. примерно 9%, выше в два раза, чем в деревне.

Пять групп населения (по 20%) с разным уровнем доходов распределим по трем группам следующим образом: 20% населения в группе с низким доходом, 20% – в группе с высоким

доходом, а остальные 60% – в группе со средним доходом. В городе на группу с низким доходом в 2004 г. приходилось 7,4% всего располагаемого дохода города, на группу со средним доходом – 51,6%, на группу с высоким доходом – 41%. В деревне распределение следующее: 6,3%, 50,3%, 43,4% для трех групп соответственно. Десять лет назад, в 1995 г. данное соотношение выглядело так: в городе – 12,4%, 62%, 25,7%, в деревне – 7,2%, 51,4%, 41,4%. В городе доля группы с высоким доходом в общих доходах населения значительно увеличилась, а доля группы с низким доходом уменьшилась почти вдвое. Распределение доходов в деревне изменилось не так заметно, как в городе.

В деревне среднегодовой доход на душу населения в группе с низким доходом с 712 юаней в 1990 г. вырос до 1007 юаней в 2004 г., в группе со средним доходом – с 2050 до 2676 юаней, в группе с высоким доходом – с 5551 до 6931 юаней. Медленнее остальных росли доходы группы с высоким доходом, разрыв между группами увеличился незначительно.

В городе среднегодовой доход на душу населения в группе с низким доходом в 1990 г. был 974 юаней, в 2004 г. повысился до 3642 юаня, в группе со средним доходом – с 1372 до 6614 юаней соответственно, в группе с высоким доходом – с 1899 до 20102 юаня. Доходы всех групп росли стремительно, и разрыв между ними увеличился.

Медленные темпы прироста доходов в деревне делают невозможным расширение спроса сельских жителей, препятствуют строительству «гармоничного общества» в Китае и в целом дальнейшему развитию страны. Разрыв между городом и деревней заключается не только в экономическом отставании деревни от города. Сельские жители ущемлены с точки зрения осуществления своих политических прав, ограничены в удовлетворении культурных, образовательных, да и бытовых потребностей.

Из-за большого разрыва в развитии города и деревни многие показатели необходимо рассматривать отдельно для города и деревни. Анализируя расходы населения, можно обнаружить, что в большей степени с ростом ВВП был связан рост расходов на питание, чем на образование. Сильная взаимосвязь существует между ростом ВВП и расходов на питание: в городе – 0,79 (дефлированная сумма расходов), в деревне 0,78 (дефлированная, недефлированная еще выше – больше 0,9). Коэффициент Энгеля в 2004 г. в городе – 37,7%, в деревне – 47,2%.

Интересно, что для сельских жителей выше корреляция роста расходов на образование и ВВП – 0,47 (дефлированная), чем в городе - 0,25. Исследовав корреляцию сбережений и расходов на образование, узнаем, что корреляция для деревни – 0,83, для города – 0,65.

Рост фондов на образование коррелирует в меньшей степени с ростом ВВП – 0,44. Рост числа студентов вузов (в 1993-2003 гг.) находится в обратной зависимости, хотя и слабой, к росту ВВП – -0,32. Возможно, выбран не достаточно продолжительный период для подобных измерений. Но число учащихся, в том числе вузов, увеличилось. Кроме того, наполнение показателя численности студентов изменилось с 2004 г., до этого он включал число студентов, получающих впервые высшее образование, после учитываются и кадры, проходящие переквалификацию.

По мере роста ВВП доходы и расходы населения увеличились, правда, для разных групп в разной степени. О росте материального благосостояния можно говорить с оглядкой на растущее расслоение населения по доходам. Для оценки других сторон благосотояния перейдем к «качеству» населения.

«Качество» населения

О повышении «качества» населения говорит и индекс человеческого развития (ИЧР).

Существуют разные методы расчета ИЧР. С 90-х годов специалисты Программы развития ООН рассчитывают ИЧР по средней ожидаемой продолжительности жизни, уровню

грамотности и проценту населения, поступающего на учебу, развитию экономики (ВВП на душу населения по ППС). Он ежегодно публикуется ООН «Докладе о развитии человеческого потенциала». В 2004 г. ИЧР в Китае для города составил 0,81(лучший показатель – 1), для деревни – 0,67, в целом по стране 0,76. В 1990 г. ИЧР был 0,624.

Есть ИЧР, рассчитанный В.А. Мельянцевым на основе данных о ВВП на душу населения по ППС, средней продолжительности жизни и количестве лет обучения взрослого населения. В 1996 и 1998 гг. этот индекс составил соответственно 33 и 34 (максимальный показатель по миру равен 100)[5].

Китай занимает не первые места по этим индексам. Чтобы приблизиться к развитым странам, ему нужно провести еще множество преобразований. Надо заметить, что за рассматриваемый период ИЧР повысился, что объясняется ростом подушевого ВВП, грамотности и продолжительностью жизни.

Китайские специалисты говорят, что «качество» населения (gomin suzhi) в целом низкое, необходимо «прилагать все усилия для его повышения». Что обозначает китайское понятие «suzhi»? В толковом словаре это слово объясняется как культурный уровень и запас теоретических, практических знаний. Рассмотрим показатели, характеризующие «качество» населения: среднюю продолжительность жизни, уровень грамотности, распространения начального образования, количество учащихся, число работников научно-технической сферы.

Один из важных показателей «качества» жизни населения – продолжительность жизни. По данным последней переписи населения 2000 г., в Китае средняя ожидаемая продолжительность жизни составляла в среднем более 71 года (в 1990 г. – 68,5 лет)[6]. В странах Восточной Азии одной из главных ценностей и добродетелей является долголетие, поэтому по росту этого показателя нельзя в полной мере судить об улучшении условий жизни, здравоохранения. В этом случае значительную роль играют традиционные представления. С другой стороны, улучшение условий жизни и медицинского обслуживания имеет не последнее значение. В Цинскую эпоху при господстве традиционной философии средняя продолжительность жизни была меньше 40 лет.

Доля неграмотных, по данным переписи 2000 г., составила 6,72%, что более чем в два раза ниже показателя 1990 г. – 16%. Доля неграмотного и полуграмотного населения старше 15 лет составляла 11% в 2005 г. По статистике Всемирного банка, доля неграмотных в 2004 г. составила около 10%.

Число студентов-бакалавров высших учебных заведений с 2,5 млн. в 1993 г., возросло до 15,6 млн. человек в 2005 г., несмотря на стабильный рост платы за образование. Численность учеников начальной школы сократилось с 124 млн. до 108 млн., но это, видимо, связано с уменьшением числа детей, так как для детских садов прослеживается та же тенденция. В 1995 г. детей 5-9 лет было около 1,3 млн., в 2005 г. – около 1 млн. человек. В 1993 г. из детей, достигших школьного возраста, начали учиться 97,7%, в 2005 г. – 99,2% – самый высокий показатель в истории Китая. Другой вопрос о качестве этого образования. В некоторых сельских школах набирается только один класс разновозрастных учеников начальной и средней школы с одним учителем по всем предметам. Уровень образования сельских учителей – та же средняя школа. Сложные материально-технические условия школ в деревне также не способствуют повышению качества обучения.

Число работников научно-технической сферы, занятых на госпредприятиях в 2005 г., составило около 22 млн. человек, эта цифра с 1993 г. выросла почти на 4 млн. (была 18 млн. человек), и заметно увеличилась по сравнению с 4,3 млн. человек в 1978 г. Учитывая, что общее число работников госпредприятий значительно сокращается ежегодно, то это неплохой показатель (в 2005 г. число занятых на госпредприятиях в городе стало 65 млн. в 1993 г. – 109 млн.)

Фонды на образование за 1993-2004 гг. увеличились почти в семь раз, а доля в ВВП с 3% возросла до 4,5%, расходы на науку и технику возросли в 10 раз, с 0,6% в ВВП до 1,2%. Расходы на здравоохранение из госбюджета в 2004 г. достигли 129,3 млрд. юаней, 0,8% ВВП, в 1995 г. расходы – 38 млрд. юаней, 0,6% (для 1993 г. данных не найдено).

Повысить культурный уровень населения невозможно без решения главных социальных проблем – занятости, бедности, социального обеспечения. Обеспечение занятости, одна из основных задач государства, сопряженных с ростом. Рассмотрим ситуацию в Китае. В 1993-2004 гг. ВВП рос среднегодовыми темпами 9,9%, увеличившись более чем в четыре раза (в номинальном объеме). Население увеличивалось темпами в среднем 1,3% в год. Демографическое бремя трудоспособного населения достигло 40,1% населения, детей до 14 лет – 27,4%, людей старше 65 лет - 12,6%. При этом в 2000 г. доля детей до 14 лет была 23%, пожилых людей старше 65 лет – 7%[7].

Занятость

Несмотря на «хорошие» темпы экономического роста, обеспечить «хорошую» (реальную) занятость населения не удается. Согласно прогнозам, численность рабочей силы к 2030 г. оценивалась в 772,8 млн. человек[8]. Однако уже в 2005 г. она превысила прогнозируемую и составила 778,8 млн. человек, занятых насчитывалось 758,3 млн., из них 44,8% работали в первичной сфере, 23,8% во вторичной, 31,4% в третичной. В городе занято 270 млн. человек. В сельской местности – 485 млн. человек. Среднегодовые темпы прироста рабочей силы не превышали 1%.

Официальная безработица в городе в 2005 г. была 4,2%, ее уровень не меняется уже несколько лет. В 1993 г. этот показатель был 2,6%, 1999 г. – 3,1%, затем в 2000 г. увеличился до 3,6%, и это происходило на фоне среднегодового роста экономики в 9,6%. По международным стандартам, при безработице 5-6% поддерживается полная занятость.

В Китае есть официальный показатель безработицы только для города, но и он не отражает реальной ситуации даже для города. Китайские экономисты говорят о так называемом реальном уровне безработицы, который выше 14% для города (в деревне еще больше)[9]. Горожане составляют 42,3% всего населения. Из них безработными считаются люди, официально зарегистрированные безработными (мужчины в возрасте 16-50 лет, женщины 16-45 лет). С 1999 г. сокращенные государственных предприятий – «сяган» получают пособие по безработице, но не входят в категорию официальных безработных.

Помимо официально числящихся безработными, в городе еще существуют крестьяне, приехавшие на заработки. Эта категория людей не числится ни в «занятых», ни в «безработных», так как данных о безработице в деревне нет, а к числу городских жителей их не относят.

Поговорим о каждой группе не работающих в отдельности. Безработными в городе считаются, во-первых, трудоспособные люди, не нашедшие работу в течение месяца после увольнения. Через 24 месяца эти люди перестают числиться безработными и больше не получают пособие по безработице (даже если они не нашли работу).

Второй группой являются «сяган». Будем пользоваться в дальнейшем этим словом, а не термином «сокращенные государственных предприятий» Обеспечение работой людей, перешедших в категорию «сяган» в связи с созданием «системы современных предприятий» приобрело серьезный характер, стало особым явлением времени. В Китае появилась такая шутка: «Махнул Мао рукой, и все отправились в деревню, махнул Дэн рукой, и все ринулись обогащаться, махнул Цзян рукой, и все остались без работы». В 1993 г. на государственных предприятиях в городе занято 109,2 млн. человек (максимальное число человек в период реформ), в 2005 г. – 64,9 млн.

В 1998 г. в городах было 12,19 млн. «сяган», из них повторно трудоустроились 6,09 млн., почти 50% [10]. По другим данным, в 1998-2003 гг. число «сяган» насчитывало 28,2 млн., из которых 4,5 млн. человек нашли работу. По данным обследования «сяган» в 1998 г., по числу лидирует провинция Ляонин, за ней следуют Хэйлунцзян, Хунань и Хубей, то есть провинции с крупнейшими госпредприятиями, ранее являвшиеся индустриальной базой страны[11].

Среди «сяган» преобладают лица среднего возраста, женщины, работники с низким уровнем образования, недостаточными в новых условиях техническими навыками, слабой конкурентоспособностью на рынке труда.

Несмотря на усилия правительства по трудоустройству «сяган», около 50% сокращенных работников все еще остаются незанятыми. Если верить данным обследований, большинство трудоустроившихся «сяган» должны быть благодарны только себе за новое рабочее место. 41% самостоятельно устроились на работу, 22% создали собственные предприятия, 25% оказывают домашние услуги, 2% трудятся в кустарном производстве, 2% выбыли из состава рабочей силы, повторная занятость остальных 8% не конкретизируется.

В будущем одной из главных проблем станет предоставление рабочих мест избыточной рабочей силе из деревни – третьей категории, которая пополняет армию неработающих. Впрочем, уже сейчас безземельные крестьяне – головная боль не только руководства, но и всей страны. Не могут незамеченными остаться передвижения более ста миллионов человек, скитающихся по стране в поисках заработка. Например, ежегодно по 10 млн. человек из провинций Сычуань, Аньхой, несколько миллионов работников из провинций Хэнань, Хубэй, Хунань отправляются на заработки в более развитые восточные приморские провинции. Около 20 млн. человек принимает провинция Гуандун. Крупные города Шанхай, Пекин также поглощают по несколько миллионов. Половина сельских мигрантов кочует в пределах своей провинции.

Существуют различные оценки численности сельских работников, приехавших в город на заработки. По одним, в начале 21-го века численность работников из деревни составила 94 млн. человек. Согласно данным переписи населения 2000 г., – 120 млн. человек. Кроме того, вычислили, что годовой прирост рабочей силы из деревни достигает 4-5 млн. человек[12]. Непонятно, каким образом отслеживаются работники из деревни, что возникает такая разница.

В городе избыточная рабочая сила в основном занята на временных работах в строительстве, погрузочно-разгрузочных работах, на транспорте, в уборочных работах, в торговле, мелком бытовом обслуживании, кустарном производстве. По материалам обследований условий работы данной группы населения, в 2001 г. 8,4% из них работали 5 дней в неделю, 18,1% – 6 дней в неделю, 73,5% – 7 дней в неделю; 55,5% – по 8 часов ежедневно, 35,3% – 9-12 часов, 9,2% – более 13 часов.

С одной стороны, миграция прибыльна для государства. Перемещения избыточной силы из деревни выгодно как городу, так и деревне. Город получает доход в виде налогов, потребительских расходов (80-100 млрд. юаней в год), деревня – в виде заработанного капитала (ежегодно около 120 млрд. юаней). Если еще учесть транспортные затраты этого населения при передвижении по стране из дома до места заработков, то они совокупно дают приличный рост валового продукта. Но такое увеличение цифры не имеет практического значения для повышения реального уровня жизни. Мигранты из деревни не имеют никаких гарантий своего существования, уверенности в завтрашнем дне, потому что, останавливаясь сегодня с собственным матрацем на одной стройке, не знают, придется ли искать новую работу или пристанище на следующий день. О каком росте доходов сельского населения можно говорить (согласно официальной статистике, 4-5% в год в последние годы), если одна

пятая его скитается по стране в поисках средств к выживанию. Для Китая это старая проблема, еще в 30-е годы 20-го века было 15 млн. работников из деревни, пришедших в города. Население в тот период – около 500 млн. человек. Уже тогда недостаток земли выталкивал избыточное сельское население в город.

Ситуация с безработицей в деревне обстоит хуже, чем в городе. По оценкам китайских специалистов, уровень безработицы в деревне составляет от 20%[13] до 40%[14]. Численность занятого сельского населения определяется количеством земли. От размера земельного участка, во многом, зависит благосостояние крестьянина, следовательно, и развитие сельского хозяйства. Избыточная рабочая сила препятствует процветанию сельского хозяйства. После перехода к политике реформ и открытости правительство пыталось решить проблему безработицы в деревне при помощи создания волостных и поселковых предприятий. Но с середины 90-х гг. число работников, которых могли принять эти предприятия, начало сокращаться (1995 г. – 8 млн. человек в год, 1997 – 4 млн. человек). В 1997 г. на волостных и поселковых предприятиях было занято 130 млн. человек, в 2000 г – 128 млн., в 2005 г. – 143 млн. человек[15]. Возможности открытия рабочих мест в городе для крестьян также ограничены. Рабочая сила из деревни начала создавать конкуренцию горожанам. Городские власти некоторых крупных и средних городов вынуждены ввести ограничения на въезд сельских жителей в город.

Учитывая рост населения, безработица также будет увеличиваться. У исследователей и правительства это вызывает серьезные опасения. Последний пик рождаемости был в 1986-1990 гг., то есть численность работоспособного населения будет расти заметными темпами минимум до 2013-2020 гг.

Безработица, изменение структуры производства ведут к еще большему социальному расслоению и явлениям социальной нестабильности, трудовым спорам, преступности. В 1998-2000 гг. на разбирательство случаев социального возмущения и криминальных происшествий потрачено 3197,1 млрд. юаней, что соответствует потерям ВВП, равным в среднем 7,2% в год. Невозможность найти работу в формальном секторе способствует расширению теневой экономики.

По оценкам экономиста Ху Аньгана (Hu Angang), согласно закону Оукена, безработица в городе отнимает у потенциального объема ВВП 7-8%, безработица в деревне - 20-33%[16].

Проблема бедности

Согласно статистике и официальным заявлениям, уровень жизни населения значительно повысился. Подушевой валовой продукт в реальных ценах вырос в 4,1 раз, в 2,9 раз в долларах по среднегодовому обменному курсу, с 500 до 1500 долл. Но проблема бедности по-прежнему не решена.

По данным японской статистики, в 1992 г. доля бедного населения в Китае была 9%, что соответствовало 105 млн. человек и 8,1% всего бедного населения мира. Согласно статистике Азиатского банка развития, в 1990 г. 33% населения Китая «находились» за чертой бедности по международным стандартам (1 долл. в день по ППС), 9% по национальным стандартам (в 1990 г. 300 юаней в год)[17].

В «Докладе о развитии человеческого потенциала в Китае 2005 г.» говорилось, что в 2004 г. 26,1 млн. человек в сельской местности не были обеспечены питанием и одеждой (национальная черта бедности), то есть 2% живут на доход менее 668 юаней в год. По стандартам Всемирного банка, примерно 781 юань (1 доллар в день по ППС, в 2004 г. 1 долл.=2,14 юаней) – черта бедности. Азиатский банк развития в 2003 г. зарегистрировал 13% бедного населения в Китае.

Люди, получающие от 668 до 924 юаней в год, насчитывают 49,77 млн. С учетом пострадавших от бедствий (22,05 млн. человек) численность нуждающегося населения

увеличивается до 120 млн. человек, что составляет более 9% населения Китая[18].

По сравнению с 1978 г., когда за чертой бедности «пребывало» 250 млн. человек, ситуация значительно улучшилась (почти в 10 раз). Но национальные стандарты ниже международных. Надо отметить, что и по международным и по национальным стандартам бедности, доля бедного населения сократилось почти в три раза (по международным стандартам с 33% в 1990 г. до 13% 2003 г., по национальным с 9% до 3%). Хотя доля бедного населения уменьшилась, оно стало беднее относительно остальных.

Материальная поддержка бедного населения, безусловно, необходима, но без доступа к информации, без расширения прав и возможностей этой части населения, без повышения его культурного уровня она не будет иметь долговременного эффекта. Важно уделять повышенное внимание развитию тех людей, которые потенциально могут пополнить ряды бедствующего населения.

Одним из путей решения проблемы бедности является развитие системы социального обеспечения. В Китае она была заложена конституцией 1951 г., но формирование системы началось во время седьмой пятилетки 1986-1990 гг. Судя по законодательству, решением проблемы соцобеспечения стали серьезно заниматься с 90-х гг. «Положение о страховании по безработице», «Временное положением о взносах социального страхования», «Положение о прожиточном минимуме жителей городов» явились юридической базой системы социального обеспечения. Только через 20 лет роста стало возможным появление новой системы социального обеспечения, соответствующей условиям рыночной экономики.

Во время двух сессий (ВСНП – Всекитайского собрания народных представителей и НПКСПК – Народного политического консультативного совета Китая) в 2002 г. впервые в Китае появился термин «социально незащищенное население», для поддержки которого существует система социального обеспечения. К нему были отнесены четыре группы: 1. «сяган» (сокращенные работники госпредприятий), 2. люди «вне системы» (предприятий), не занятые на государственных предприятиях и не получающие никакой материальной поддержки в случае увольнения или наступления нетрудоспособных обстоятельств. Сюда же, видимо, можно отнести инвалидов, детей-сирот. 3. сельские работники в городах, 4. досрочно вышедшие на пенсию работники в «системе (государственных) предприятий».

Рассматривая современную систему социального страхования, можно заметить, что не все группы социально незащищенного населения охвачены, и те в основном только в городах. В настоящее время она имеет четыре уровня: социальное страхование по безработице, по старости, медицинское страхование, обеспечение образованием, пособия инвалидам и несовершеннолетним, обеспечение прожиточного минимума, социальная помощь – льготы отдельным слоям населения.

Рассмотрим два из них – обеспечение прожиточного минимума и социальное страхование. Поскольку в 90-х годах система соцобеспечения только стала складываться, для сопоставления будем использовать данные 1998 г. (или конца 90-х годов) и 2005 г.

Система прожиточного минимума введена только для городских жителей. Уровень пособия прожиточного минимума дифференцирован по различным городам. В 1993 г. в Шанхае первом в Китае ввели пособие прожиточного минимума, которое выплачивалось малообеспеченным городским жителям из числа занятых, безработных и пенсионеров. В этом городе ежемесячное пособие на человека составляет примерно 280 юаней. В других городах центрального подчинения (кроме Чунцина) и пяти ключевых городах прожиточный минимум – 200-319 юаней, в Чунцине и административных центрах 23 провинций – 140-200 юаней, в городах районного уровня – 110-140 юаней, в уездных городах – 78-110 юаней.

Согласно официальным данным, в 2005 г. 22,3 млн. человек в городах и поселках получали пособие прожиточного минимума. Для сравнения: на конец февраля 2002 г. более

13 млн.[19], в 1998 г. – 1,8 млн.[20] В 2004 г. в Китае за чертой бедности пребывало 26 млн. сельских жителей, доход которых меньше 668 юаней в год. Эта часть населения не была охвачена системой социального страхования, так как система прожиточного минимума еще недостаточно развита, чтобы охватить все нуждающееся сельское население. В 2003 г. в деревне пособие получали 3,6 млн. человек, больше чем в 1999 г. на один миллион человек.

Что касается пенсионного обеспечения, то здесь по-прежнему сохраняется четкое деление на работников государственных и негосударственных предприятий. Официальные источники утверждают, что к системе пенсионного страхования присоединились не только государственные предприятия, но и, по состоянию на 1997 г., 51,5% предприятий коллективной собственности, 34,2% предприятий других видов собственности[21]. В 2005 г. в городах система социального страхования по старости охватывала 174 млн. человек, из них работающие составляли 131 млн. человек, пенсионеры около 43 млн. (Всего в 2005 г. людей старше 65 лет – более 1,5 млн.)[22]. В 1998 г. это было 85 млн. работников предприятий и 27,3 млн. пенсионеров. В 2002 г. 99,9 % пенсионеров госпредприятий своевременно и в полном объеме получили пенсии. Несмотря на то, что система пенсионного страхования за последние годы расширилась почти в два раза, еще остается значительная часть предприятий, не обеспечивающих своих работников пенсиями.

Сейчас в Китае существует следующая система пенсионных взносов: самим работником вносится до 8% суммы, предприятие отчисляет в пенсионный фонд до 20% суммы зарплаты. Соответственно, пенсия складывается из взносов предприятия в размере 20% от уровня зарплаты, и 1/120 доли личных пенсионных накоплений работника. Сумма пенсии также зависит от места работы, постановлений местных правительств[23]. Работники закрывшихся предприятий обеспечиваются пенсиями в соответствии с прожиточным минимумом местной администрацией.

Пособие по безработице выдается официально зарегистрированным безработным в городе, находящиеся в поисках работы. Пособие по безработице ниже минимального размера оплаты труда, но выше прожиточного минимума. Самый длительный срок получения пособия по безработице – 24 месяца. Система страхования по безработице в 2002 г. распространилась на 103 млн. человек, в 1998 г. эта цифра была 79 млн. человек. В сельской местности число человек в системе обеспечения безработных с 80 млн. человек в 1998 г. сократилось до 54 млн. в 2003 г. Однако в источниках не говорится, сколько человек обеспечены в эти годы пособием по безработице.

С 1999 г. решено выплачивать пособие по безработице сокращенным работникам госпредприятий. В 2005 г. 3,6 млн. «сяган» получали пособие по безработице. Согласно существующей статистике, общее число «сяган» составляло минимум 6 млн. человек.

Выплаты на медицинское страхование также производятся из фондов накопления работника и предприятия. Работник вносит не более 2% заработной платы, предприятие – не более 6% общей суммы заработной платы. Данная система действует для работников в городах. Система медицинского страхования в 2005 г. распространилась на 137 млн. человек в городах и поселках, в 1998 г. численность работников, имеющих базовое медицинское страхование, было меньше 19 млн. человек.

Обеспеченность социально незащищенных слоев населения, главными из которых являются пенсионеры и безработные, пожалуй, один из важнейших критериев состояния общества, следовательно, и экономического развития. В Китае эта сфера недостаточно развита. Многие нуждающиеся в социальной поддержке и помощи не получают ее. Руководителям страны еще предстоит серьезная работа по усовершенствованию системы социальных гарантий в масштабах всей страны.

Острота социальных проблем, возможно, будет нарастать вместе с дальнейшим

увеличением экономической мощи страны. Трудоустройство населения еще минимум полвека будет важнейшей проблемой правительства. Старение населения требует совершенствования трудового законодательства и системы социального обеспечения, которая начала формироваться только в 90-х гг. 20-го века. Сельское население все еще преобладает в Китае. В настоящее время правительство занимается «тремя сельскими вопросами» – деревни, сельского хозяйства, сельского населения» – с целью повысить производительность сельского хозяйства, решить земельную проблему, повысить доходы сельского населения и т.д. Однако неравноправное положение крестьян не так просто изменить, даже справившись с аспектом материальных условий этих «вопросов». Не только в сознании горожан, но и в сознании самих крестьян сформировались психологические препятствия доступа крестьян к различным благам цивилизованного общества. По оценке некоторых китайских ученых, большая часть сельского населения «неимущая, бесправная и неразумная». Данные три характеристики заключают сельское население в замкнутый круг отсталости.

Политический лозунг 16-го съезда КПК (Коммунистической партии Китая) «человек в основе всего» должен всесторонне проводиться в жизнь, чтобы в будущем Китай действительно начал получать дивиденды от развития своего богатейшего человеческого ресурса.

---

[1] Zhongguo jingji zengzhang baogao – Duiwai kaifangzhongde jingji zengzhang (2006) (Доклад об экономическом росте Китая в 2006 г. – Экономический рост в условиях внешней открытости). Bejing: Zhongguo jingji chubanshe, 2006. P.356.

[2] Там же. P.336.

[3] По материалам интервью А. Ломанова с профессором Лу Сюэи, главой Китайской социологической ассоциации, «Время новостей», 18.03.04. См.: http://www.vremya.ru/2004/45/13/93976.html

[4] Zhongguo fazhan baogao 2006. (Доклад о развитии Китая 2006 г.) Beijing. 2005. P. 241

[5] В.А. Мельянцев. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 202.

[6] Zhongguo tongji nianjian (Статистический ежегодник Китая). 2006. Tables 4-5, 4-6.

[7] Zhongguo tongji nianjian (Статистический ежегодник Китая). 2003, 2006. Tables 4-1, 4-2, 4-8, 4-17, по данным последней переписи населения 2000 г.

[8] Ли Цзинвэнь. Успехи экономики. // Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999. С. 360.

[9] Zhongguo jingji qianjing fenxi.- 2003 nian chunji baogao. Liu Guoguang zhubian (Анализ перспектив экономического развития Китая. – Весенний доклад 2003 г. Под ред. Лю Гогуана и др.). Beijing: Shehui kexueyuan wenxian chubanshe, 2003., P. 194.

[10] Zhongguo guoyou qiye xiagang zhigong zaijiuye peixun qingkuang yanjiu baogao (Доклад о состоянии повторного трудоустройства и обучения «сяган» государственных предприятий Китая), см.: http://www.sxlm.com/zypx/gy/2006/0619/766.html

[11] Ma Weijie, Ma Weigang. Zhongguo: Xiayige 50 nian. Guangrong yu mengxiang. (Китай: следующие 50 лет. Слава и мечты.) Haikou. 2000. P. 229-241.

[12] Shen Liren. Zhongguo ruoshi qunti. (Социально незащищенные слои населения Китая). Beijing. 2004. P. 41.

[13] Li Jingwen. Zouxiang 21 shijide Zhongguo jingji (Китайская экономика вступая в 21 век). Beijing, 1995. P. 36.

[14] Hu Angang, Wang Yahua. Guoqing yu fazhan. (Ситуация в стране и развитие)Beijing. 2005. P. 160-163.

[15] Zhongguo tongji nianjian (Статистический ежегодник Китая). 2006. Table 5-1.

[16] Hu Angang, Wang Yahua. Guoqing yu fazhan. (Ситуация в стране и развитие)Beijing. 2005. P. 160-163.

[17] Zhongguo pinkun renkou zao zhiyi (Численность бедного населения в Китае вызывает сомнения). См.: http://news.tom.com/1002/20050818-2398688.html

[18] Zhongguo GDP tiaogao yihou (После того, как ВВП Китая был скорректирован в сторону повышения) // Liaowang dongfang zhoukan. 2005. № 52. P. 48.

[19] Доклад Цзэн Пэйяня «О выполнении плана экономического и социального развития за 2001 год и проекте плана на 2002 год», см.: http://russian.china.org.cn/china/archive/rd-zx/txt/2002-05/28/content_2032312.htm

[20] Shehui baozhang (Социальное обеспечение), см.: http://www.gov.cn/test/2005-07/27/content_17692.htm

[21] Хоу Вэньжо. Реформа системы социального обеспечения в Китае. // Проблемы Дальнего Востока. М., 2001, №1.

[22] Shehui baozhang (Социальное обеспечение), см.: http://www.gov.cn/test/2005-07/27/content_17692.htm

[23] Zhongguode shehui baozhang zhuangkuang he zhence (Состояние системы социального обеспечения и политики соцобеспечения в Китае). См.: http://www.gov.cn/zwgk/2005-05/27/content_1533.htm